

Введение

Образ «схватывает» интенциональное переживание, возникающее в связи с постижением чего-либо. Север в представлениях разных людей независимо от того, где они находятся, вызывает схожие образы – холод, суровый климат, долгая зима, дискомфортные условия жизни для человека, периферия. В перечисленных образах угадывается единство смыслов: Север – суровый мир, в котором человеку необходимо выжить.

Верно ли «схвачено» смысловое наполнение образа Севера? Какие здесь возможны модификации? Говоря о различных способах сознания образов, обратимся к основателю феноменологии Э. Гуссерлю. Он называет ряд модификаций сознания образов, которые последовательно сменяют друг друга: изначально образ формируется от первоначально-являющегося источника, какой мы перцептивно схватываем, потом по происшествию времени образ становится репродуктивно-являющимся по «мере воспоминания», а затем по мере развития отображенного образа и т.д. Следовательно, образ динамичен во времени и со временем модифицируется, приобретая качественно различные состояния [1].

Основной исследовательский вопрос: «Какой образ Севера возникает в представлениях молодежи?» построен с учетом динамики образного восприятия и его модификаций, которые отражены в уточняющих вопросах: «С какими социальными группами идентифицирует себя молодежь?», «Каков образ Севера?», «Какими качествами обладают северяне?».

В ответах респондентов обнаруживаем, что человек является «носителем всех возможных способов смыслополагания» [2]. Однако, единая связная картина может выстроиться только на основе одного смыслополагания. В нашем исследовании - в представлении о Севере.

Образ Севера

Данное исследование посвящено изучению восприятия образа Севера студентами Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова с помощью разных методов: фокус-групп и традиционного формализованного опросника. Всего было проведено 4 фокус-группы по 10-12 студентов с разными группами бакалавров и магистрантов. Анкетированием были охвачены 150 студентов из различных факультетов. Анкета состояла из 28 вопросов, заданных в закрытой и открытой формах. Выборочная совокупность пилотного исследования составила 150 человек в возрасте от 18 до 30 лет, из них 62% женщин и 38% мужчин. Распределение респондентов по национальности: 62% – саха, 9,9% – русские, 7% - коренные малочисленные народы Севера, 11,2% – другие национальности (армяне, буряты, монголы, тувинцы и др.), 5,6% идентифицировали себя как смешанная национальность или сахалар, остальные 9,9% молодых людей не ответили на вопрос о национальности.

Почти половина опрошенных студентов переехали в город Якутск из других районов Якутии (47,1%), 38% проживали в городе Якутске с рождения, 7% респондентов приехали в Якутск из другого региона России. На вопрос «Предполагаете ли Вы в дальнейшем постоянно жить в городе Якутске?» большинство опрошенных студентов (49,3%) затруднились ответить, не определились с местом жительства в будущем. Более 19% студентов выразили желание после окончания учебы обязательно уехать из Якутска, из них 2,8% планировали вернуться в родной улус или в другой район Якутии, 16% хотели бы уехать за пределы России. Только 16,9% респондентов ответили, что точно останутся жить и работать в Якутске.

Для эмпирического изучения структуры идентичности в комбинированном виде применялись социально-психологические методики анализа множественных идентичностей: во-первых, «я-идентификация», как индикатор распространенности, приоритетности и структуры личной самоидентификации; во-вторых, «мы-идентификация», как показатель включенности людей в определенные группы и общности [3].

«Я-идентификация» фиксировалась с помощью вопроса «Приведите пять разных определений кто вы в порядке убывания значимости для вас, где 1 – это наиболее значимое, 5 – менее значимое». Эмпирические результаты исследования «я-идентификации» молодежи показали, что на первых позициях размещаются семейные статусы: сын, дочь, сестра, брат, жена, мать, отец, муж, член семьи, внук, племянник и т.д., которые по степени значимости собирают наибольшее число ответов (33,9% от всех ответов). Во вторую очередь большинство респондентов отождествляли себя со статусами «студент», «бакалавр», «магистрант» (15,9%). На третьем месте были гендерные статусы: «девушка», «парень», «мужчина», «женщина» (11,6%). На четвертом месте в рейтинге распространенности следует такая позиция, как «я – человек» (7,6%). Гражданские и территориально-региональные статусы в сумме составили 10,4%. Молодежь при личностной идентификации чаще выбирала я-идентификацию «якутянин», «житель республики», «житель Якутии», «северянин» (5,5%). Доля статусов «гражданин РФ» и «россиянин» составила 4,3%.

«Мы-идентификация» в исследовании фиксировалась с помощью вопроса «К каким группам людей Вы себя чаще всего относите?» Данный вопрос позволил исследовать распространенность среди молодежи различных видов групповой идентичности (этнической, возрастной, профессионально-экономической, территориально-региональной и т.д.). Всего в анкете было предложено 17 различных категорий групп для самоидентификации и групповой солидарности. Данный инструментальный дал возможность выявить соотношение различных «мы-идентичностей» и на основе сравнения анализируемых показателей, позволил

выделить специфику именно северной идентичности. Как видно из таблицы 1, наиболее распространенными позициями, по которым происходило «мы-самоотождествление» молодежи, были: во-первых, положение в аскриптивных группах (семья, родные, друзья) (71,4%); во-вторых, «мы-идентификация» с людьми со схожими интересами и взглядами на жизнь и студенчество (52,9%); в-третьих, самоотождествление с людьми одного возраста, своего поколения, с молодежью (42,9%).

Таблица 1. «Мы-идентификации»

	Процент наблюдений
семья, близкие, друзья	71,4%
люди одинаковых с вами взглядов на жизнь	52,9%
люди одного с вами возраста	42,9%
россияне	34,3%
люди, проживающие в одном городе / поселке / селе	32,9%
коллеги, трудовой коллектив	28,6%
якутяне	28,6%
люди одной с вами национальности	24,3%
люди одной с вами профессии, рода занятий	24,3%
люди, проживающие с вами в одном районе / улусе	12,9%
северяне	12,9%
люди схожих политических взглядов	8,6%
люди одного с вами материального достатка	5,7%
люди одной с вами веры	4,3%
советский народ	1,4%

Анализ территориально-региональных принадлежностей студентов показал, что в наибольшей степени молодые люди идентифицировали себя с локальными региональными позициями, как «мы – люди, проживающие в одном городе/поселке/селе» (32,9%), нежели с такими субрегиональными принадлежностями, как «мы - якутяне» и «мы - северяне» (соответственно 28,6% и 12,9%). В то же время опрос выявил высокий уровень этнической и гражданской идентификаций среди молодежи, основой которых выступает чувство принадлежности к определенной национальности и к российскому государству, позиции «мы – россияне» выбрало 34,3% респондентов, «мы – люди одной национальности» - 24,3%. Молодежь реже всего идентифицировала себя по таким позициям, как «советский народ», «люди одной веры», «люди одного материального достатка», «люди схожих политических взглядов».

Рассмотрим отдельно только территориально-региональные идентичности молодежи. В таблице 2 показаны ответы на вопрос «Чувствуете ли Вы принадлежность и близость со следующими группами: россияне, жители Якутии, северяне, жители города / поселка / села?». Наиболее близкими для студентов были группы «мы – жители Якутии» (коэффициент близости составил 0,492), «мы – жители города / поселка / села» (0,343). На втором месте по принадлежности и близости стояли такие группы, как «мы – жители севера» (0,229) и «мы – россияне» (0,218). Менее всего студенты отождествляли себя с локальной региональной идентичностью «мы – жители нашего района» (0,052).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы принадлежность и близость со следующими группами?»

	очень близкое	близкое, но не мое	безразлично отношусь	далекое, но не чужое	совсем чужое	коэффициент близости*
жители Якутии	47,6	28,6	14,3	-	4,8	0,571
Россияне	28,6	38,1	19	9,5	4,8	0,334
жители нашего города/поселка/села	38,1	14,3	33,3	9,5	4,8	0,048
жители севера	33,3	19	23,8	9,5	14,3	0,047

* Коэффициент близости представляет собой средневзвешенные групповые оценки, полученные при вторичном анализе данных исследования. Коэффициент близости рассчитывается по формуле: $7 = ((2+3) - (4+5+6)) / 100$. Коэффициент равный нулю, означает, что в выборочной совокупности количество «положительных» и «отрицательных» оценок одинаковое. Чем ближе коэффициент к +1, тем больше респондентов, отметили близость с данной группой, и, наоборот, чем ближе к -1, тем больше в выборочной совокупности респондентов, не идентифицирующих себя с данной группой.

В целом социологический опрос показал, что студенты не идентифицировали себя с такой локальной региональной позицией, как «мы – северяне, жители Севера». Во время проведения фокус-группы студенты высказали следующие причины, почему они не относят себя к северянам:

«Север – это территория за полярным кругом, где тундра, а Якутск, центральные и южные районы республики это не Север, здесь климат мягче, здесь теплее»;

«Север – это только арктические районы, где по-настоящему суровая зима и суровые условия жизни»;

«Северяне – это коренные малочисленные народы, которые живут чуть ли не в юртах, занимаются оленеводством, традиционным промыслом, а себя я не считаю северянином, потому что я живу в благоустроенной квартире, у меня есть горячая и холодная вода из крана, еда в магазине, и я не прохожу те трудности, которые проходят северяне, я даже не видела северного сияния»;

«Если говорить о Севере в республике, то Север – это арктические районы, но если говорить о Севере относительно России, то, конечно же, Республика Саха (Якутия) – это Север. Для москвичей я конечно северянка, но сама я себя не считаю северянкой».

В первую очередь Север у молодежи ассоциировался с холодным суровым климатом (80,3%), красивой природой (66,2%) и коренными малочисленными народами (56,3%) (рис. 1). Более 25,4% считали, что Север – это далекие заброшенные территории.

Табл.3. Распределение ответов на вопрос «С чем у Вас в первую очередь ассоциируется Север?»

	Ответы
холодный суровый климат	28,3%
коренные малочисленные народы	26,7%
красивая природа	23,3%
далекие заброшенные территории	10,0%
перспективный для развития регион	5,0%
отзывчивые добрые люди	3,3%
оленоводы	1,7%
не знаю	1,7%
Всего	100,0%

Среди хороших качеств северян респонденты назвали любовь к природе, терпение, трудолюбие, скромность и взаимовыручку. Во время фокус-группы были получены следующие положительные характеристики северян:

– «На севере живут приветливые люди, готовые помочь, приютить. Они держатся друг друга, поддерживают»;

– «У северян очень сильно развито чувство красоты, они хорошо рисуют, шьют и мастерят. Это стойкие и преданные семье люди»;

– «Северяне очень трудолюбивые, так как чтобы выживать на Севере надо много работать. Они созидательные, мастера на все руки»;

– «Северяне отличаются предприимчивостью, стрессоустойчивостью, работоспособностью, небольшой циничностью, вызванной суровыми условиями жизни на севере».

Среди плохих качеств, присущих северянам, по мнению студенческой молодежи, были равнодушие, ленивость, вспыльчивость, грубость и нерешительность. Так во время фокус-группа студенты характеризовали жителей Севера с отрицательной стороны следующим образом:

– «Северяне – это суровые люди, также как и климат, они немного ленивые, но им приходится много трудиться»;

– «Северяне высокомерные и холодные, но если их лучше узнать, то окажется, что они очень сильные люди»;

– «Я два года жила на севере в арктическом улусе. Это ужасное место! После этого у меня сложилось отрицательное мнение о Севере, о северянах, как о грубых, неприветливых людях. На себе почувствовала только негатив с их стороны»;

– «Северяне – это люди, которые адаптировались выживать на Севере, но не могут выживать в современном обществе, они много пьют, мало зарабатывают и не хотят ничего менять».

Несмотря на то, что большинство студентов не считали себя жителями Севера на вопрос «Какие регионы в наибольшей степени олицетворяют образ Севера?» 85,7% ответили, что именно Республика Саха (Якутия) олицетворяет собой Север. Кроме этого, были названы Чукотский автономный округ (52,4%), острова Северного Ледовитого океана, Берингова и Охотского морей (42,9%), Архангельская, Камчатская и Магаданская области (соответственно 23,8%, 23,8% и 19%). Менее всего Север у студентов ассоциировался с Сахалинской, Иркутской, Тюменской и Мурманской областями, а также Красноярским краем. Во время групповой беседы была высказана мысль, что многие области и края, вошедшие в арктическую зону России, по мнению респондентов, не имеют права называться Севером и Арктикой, так как климат у них мягче и теплее.

В следующем вопросе было предложено сделать выбор из характеристики-антипода Севера: «вымирающий» или «возрождающийся». Опрос показал, что Север, по мнению 50,7% молодых людей, проживающих в Республике Саха (Якутия), это скорее возрождающийся, нежели вымирающий регион, с

определенными проблемами. Каждый четвертый молодой человек ответил, что Север – это возрождающийся регион с большим потенциалом. 12,7% ответили «Север – это скорее вымирающий, чем возрождающийся регион, не имеющий потенциала развития». Только 1,4% респондентов выбрали вариант ответа «Север – это однозначно вымирающий регион, не имеющий никаких перспектив».

Анализ смысловых конструкций

Первый вопрос: «С какими социальными группами идентифицирует себя молодежь?» обращен к самополаганию - идентичности Я - первичному восприятию мира и собственного существования в мире, которое фундирует все остальные человеческие смыслы и значения. И потому каждый индивид особым образом реагирует на ту или иную жизненную ситуацию и тем самым создает свой смысл. Заданный вопрос позволил исследовать распространенность среди студентов различных видов групповой идентичности (этнической, возрастной, профессионально-экономической, территориально-региональной и т.д.). Всего в анкете было предложено 17 различных категорий групп для самоидентификации и групповой солидарности. Данный инструментарий позволил выявить соотношение различных «мы-идентичностей» и на основе сравнения анализируемых показателей, и тем самым выделить значение северной идентичности.

Второй вопрос: «Каков образ Севера?» посвящен смысловому наполнению географического образа [4]. Мир есть именно то, что мы себе представляем, а не то, что он существует как данность, без воспринимающего субъекта. Образ мира как представления формируется на основе восприятия, на котором разворачиваются все наши акты и оно предполагается ими. Географический образ возникает как совокупность ярких ассоциаций, представлений, воображений, которые конституируют смысловые ряды относительно некоего пространства, актуализирующиеся ситуативно при определенных жизненных обстоятельствах [5]. В нашем исследовании ярким образом Севера выступает – холодный суровый климат. Именно холодный суровый климат задает смысловую нагрузку в геокультурном выделении Севера.

Третий вопрос: «Какими качествами обладают северяне?» возвращает нас к идентичности Я через смыслополагание собственной инаковости. В классической философской традиции, проблема Я построена на принципе тождественности и не предполагает инаковости. Инаковость, становясь предметом исследовательского дискурса в постмодернистских интерпретациях, позволяет провести различие онтологической основой бытия Я и Другого. Другой как антитеза Я обладает иным кодом культурного восприятия. Суть северного геокультурного ареала заключается в особенном отношении к окружающему миру и человеку, процессам и событиям, возникающем на основе ядерных культур коренных народов, населяющих издревле территории Севера [6]. Основанием для такого выделения служит, прежде всего, тесная связь природы и человека, которая сформировалась в условиях экстремального климата и культурной формулы выживания коренных народов [7].

Литература:

- [1] Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Пер. с нем. А.В. Михайлова; Вступ. ст. В.А. Куренного. – М.: Академический Проект, 2009. – 489 с.
- [2] Смирнов А.В. Сознание. Логика. Язык. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2015. 712 с.
- [3] Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности юга России // Социологические исследования. 2013. №7. С.25-34.
- [4] Шартье, Д. Что такое «воображаемый Север»? // Этнографическое обозрение. 2016. №4. С.20-29.
- [5] Замятин Д.Н. Вообразить Россию. Географические образы и пространственная идентичность в северной Евразии// Постгеография. Капитал(изм) географических образов. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2014. – 592 с.
- [6] Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение / А.А. Сирина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Вост. Лит., 2012. 604 с.
- [7] Павлова Н.С. Север: природа и культура// Природа и культура: Материалы международной научной конференции (Якутск, 13-15 июня 2012г.): в 2 ч./отв.ред. Н.С.Павлова. - Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. С.107-112.